

Художник нашкольникчал

Сергей Волков ухватился за мелок

Коммерсантъ. - 2004. - 18 марта - с. 22.

ВЫСТАВКА современное искусство

В галерее VP открылась выставка Сергея Волкова «Добро пожаловать, или...». В своих новых работах художник вернулся к необычной технике, которую он использовал еще десять лет назад, — графика мелом на школьных досках. **ИРИНА КУЛИК** не считает, что художник повторяется.

Когда-то Сергей Волков был одним из самых ярких персонажей московской арт-сцены. Его работы участвовали в знаменитом московском аукционе Sotheby's 1988 года, с которого началась международная слава актуального русского искусства, а в 1990 году он был одним из участников русской выставки на Венецианской биеннале. Но в последнее время художник, работающий преимущес-

твенно на компьютере, не балует зрителей: больше уничтожает файлов, чем показывает.

Возвращение художника к публике в галерее VP было оставлено как школьный праздник. На громоздящихся одна на другой черных школьных досках разложены конфеты и апельсины, на полу рассыпаны конфетти. Но сами картины, нанесенные на доски мелом, кажутся очень странными. Кому пришлось бы в голову так тщательно корпеть над изображениями, которые можно уничтожить одним движением мокрой тряпки?

Графика мелом выполнена действительно классно, но выбранные художником сюжеты намеренно случайны и банальны. Вариации на тему балерин Дега и знойная красавица с дра-

коном, словно позаимствованная из альбома образцов для табуировок. Безмятежный луг с пасущимися лошадьми и набриолиненная пара, танцующая танго на шахматном полу. В 1993 году в школах, наверное, еще писали мелом на досках. Сегодня безболезненно стирать и исправлять тексты и изображения привычнее на экране компьютера. Если черная доска — архаический аналог монитора, то волковские меловые картины могут показаться чем-то вроде скринсэйверов, картинок, возникающих как знак паузы, временной праздности экрана.

Первая серия меловых картин Сергея Волкова, выставленная в 1993 году, еще могла показаться классной работой по истории искусства. Тогда худож-

ник работал с опознаваемыми цитатами, будь то соцреализм или оп-арт. Правда, самым главным в досках были не сюжеты, а пронзительная недолговечность этих произведений. Художник даже не захотел покрывать свои доски закрепителем. Новые меловые рисунки, кажется, все-таки защищены от превратностей времени. Но доски, специально сделанные для выставки, не кажутся девственными. Сквозь рисунки проступают следы стертых слов, геометрических чертежей или набросков. Так что нынешние картины напоминают не столько о собственной эфемерности, сколько о безвременном исчезновении всех погребенных в черноте доски предыдущих изображений и знаков.